

ЧЕЛОВЕКУ, не раз бывавшему в Джакарте, даже внешний вид этого беспокойного города способен поведать о больших переменах в жизни индонезийского народа. Каких-нибудь пять-шесть лет назад площадь Мердека — сердце индонезийской столицы — со всех сторон нагло теснили тяжелые приземистые здания главных контор иностранных нефтяных монополий. Высокая башня чванливо поднималась над индонезийской столицей традиционную «ракловину» всемирно известного нефтяного треста «Ройял датч шелл», чьи интересы в Индонезии представляла «Батафсе петролеум маатсхаппей» (БПМ). По вечерам кровавый неоновый крылатый конь — марка американской компании «Станвак» — вздымался над площадью Мердека, как бы угрожая растоптать президентский дворец. Только американская компания «Калтекс», верная своей тактике обдѣлывать делишки без лишней огласки, выбрала для резиденции одну из тихих и зеленых улочек. Не снисходя в своем величии до местных жителей, администрация этих компаний не считала нужным писать по-индонезийски даже вывески на фасадах своих резиденций.

Сейчас все изменилось. Особняки как бы отодвинулись в тень густой тропической зелени, чтобы не мозолить глаза жителям Джакарты. Огромные вывески на фасадах главных контор монополий сменились более скромными, и, удивительно, в названиях всех иностранных компаний появилось ранее столь непопулярное слово «Индонезия». Нефтяные компании акклиматизируются. Чем же вызван этот несвойственный им камуфляж? В городе появились настоящие хозяева индонезийской нефти. Государственные нефтяные компании «Пермина», «Пертамин» и «Пермиган» имеют здесь свои главные конторы. У их подъездов вы не увидите верениц роскошных автомобилей, не встретите среди служащих этих компаний надменных иностранцев. Здесь все буднично и деловито: перед государственными нефтяными компаниями стоят большие задачи.

Вплоть до конца 1960 года нефтяная промышленность Индонезии находилась под безраздельным контролем американских компаний «Калтекс» и «Станвак» и англо-голландской компании «Шелл Индонезиа», представляющих в этой стране интересы международного нефтяного картеля. Опираясь на его могущество, «большая тройка» до недавнего времени была единственным отрядом иностранного капитала, которому в условиях независимости Индонезии удавалось в полной неприкосновенности сохранять концессионные и финансовые отношения с правительством, разработанные еще в колониальный период. До конца 1960 года иностранный капитал в нефтяной промышленности Индонезии контролировал практически все разведанные запасы нефти, 97 процентов нефтедобычи, 99 процентов нефтеперерабатывающих мощностей и весь сбыт индонезийской нефти как на внутреннем, так и на мировых рынках. Общие инвестиции иностранных монополий в нефтяную промышленность Индонезии в настоящее время оцениваются примерно в миллиард долларов. Консервация колониальных отношений в этой важной отрасли ин-

донезийской экономики позволяла нефтяным магнатам выкачивать огромные прибыли из Индонезии. По подсчетам прогрессивных индонезийских экономистов, только переводимая доля доходов иностранных предприятий составляет в среднем 25 процентов инвестиций. Можно себе представить, сколь велики барыши получают более высокие по сравнению с другими предприятиями прибыли!

Создание государственных компаний в нефтяной промышленности в условиях ожесточенного сопротивления иностранных монополий стало большим завоеванием индонезийского народа. Оно оказывает глубокое воздействие на развитие этой важной отрасли хозяйства. Облегчается решение такой сложной проблемы, как мобилизация средств извне для форсированного развития национальной нефтяной промышленности, поскольку государственные компании являются как раз теми солидными партнерами, с которыми согласны работать иностранные подрядчики. Кроме всего прочего, часть прибылей, ранее попадавшая в сейфы иностранных монополий, теперь поступает в распоряжение правительства.

За короткий срок своего существования государственные компании уже добились ощутимых успехов. В области нефтедобычи они постепенно наращивают темпы и уже сейчас дают одну десятую всей добываемой в стране нефти. Реальные перспективы увеличения нефтедобычи имеются у всех трех государственных компаний. У компании «Пермина» они связаны с восстановлением старых и бурением новых скважин на Северной Суматре и началом работ в других районах страны. «Пертамин» намеревается привлечь новых иностранных подрядчиков, которые уже сейчас ведут разведку нефти на Суматре. «Пермиган» возлагает надежды на тесное сотрудничество с Румынской Народной Республикой, предоставившей ей крупный кредит.

В области нефтепереработки государственные нефтяные компании не довольствуются теми малочисленными устаревшими установками, которые имеются сейчас в их распоряжении. На проходивших недавно переговорах с иностранными нефтяными компаниями было достигнуто соглашение о том, что в ближайшие 10—15 лет все нефтеперерабатывающие заводы страны перейдут в собственность государства.

В настоящее время государственные компании стремятся реализовать свои пока что скромные запасы нефти и нефтепродуктов на внешних рынках, чтобы получить побольше иностранной валюты и помочь стране в финансировании экономического строительства. Тем не менее в течение ближайших пяти лет внутренняя торговля нефтепродуктами станет осуществляться только государственными компаниями, причем иностранные компании, если они согласятся работать по подрядам государственных компаний, будут поставлять нефтепродукты для снабжения внутреннего рынка в строгом соответствии с их долей в нефтедобыче страны.

Пожалуй, наиболее сложная проблема для государственных нефтяных компаний сейчас — завоевать внешние рынки. Как известно, рынки соседних стран

ИНДОНЕЗИЙСКОГО НАРОДА

полностью монополизированы «Калтекс», «Станвак» и «Ройял датч шелл». Эти монополии являются хозяевами танкерного флота, сливных мощностей, распределительной сети, обслуживающих потребности стран Юго-Восточной Азии, Дальнего Востока и Австралии. Поэтому индонезийским компаниям предстоит жестокая и длительная борьба. Первый шаг в этом направлении был сделан компанией «Пермина», которая в 1958 году с помощью одной иностранной компании начала экспорт своей нефти в Японию.

Сталкиваясь с колоссальными трудностями при завоевании внешних рынков, государственные компании Индонезии прибегают к услугам иностранных подрядчиков при сбыте своей нефти, получая оговоренную часть выручки в иностранной валюте. Однако индонезийское правительство твердо намерено перейти к непосредственному экспорту своей нефти.

Опираясь на первые успехи государственных компаний, оно перешло в решительное наступление на позиции иностранного капитала в нефтяной промышленности. 26 октября 1960 года был обновлен новый закон, по которому иностранные монополии из полновластных хозяев нефтяной промышленности Индонезии превращались в подрядчиков государственных компаний. Принято решение не продлевать срок действия соглашения о валютной автономии иностранных нефтяных монополий. Переговоры об условиях их дальнейшей деятельности в стране затянулись на два с половиной года. В ходе их индонезийское правительство добилося признания нового порядка распределения доходов от нефтяных операций и теперь будет получать 60 процентов прибылей иностранных подрядчиков вместо прежних 50 процентов.

Успех переговоров с иностранными нефтяными монополиями для индонезийской стороны был

обеспечен в первую очередь плодотворной деятельностью государственных нефтяных компаний, что позволило Индонезии привлечь и использовать для борьбы против иностранных мо-

нополий бескорыстную помощь социалистических стран. В настоящее время практически все три государственных нефтяные компании Индонезии в той или иной форме сотрудничают с социалистическими странами.

Румынская Народная Республика потратит 35 миллионов долларов из своего 50-миллионного кредита Индонезии на оказание помощи государственной компании «Пермиган» в строительстве нефтеперерабатывающего завода мощностью в 1,5 миллиона тонн нефти в год, восстановление нефтепромыслов и бурение разведочных скважин на Яве.

Советский Союз помогает Индонезии готовить высококвалифицированных специалистов-нефтяников, способных возглавить борьбу против засилья иностранного капитала в наиболее развитой отрасли индонезийской промышленности. В настоящее время в СССР обучается группа индонезийских нефтяников. В 1958 году Советский Союз поставил Индонезии несколько танкеров, которые используются государственными нефтяными компаниями для внутренних перевозок нефтепродуктов. Помощь и поддержка социалистических стран позволили индонезийскому правительству занять твердую позицию в переговорах с иностранными нефтяными компаниями и добиться важных уступок с их стороны. На представителей «Калтекс», «Станвак» и «Шелл Индонезиа», в частности, произвело большое впечатление заявление о том, что если иностранные монополии не пойдут на соглашение с индонезийским правительством, оно обратится за помощью к другим странам, в том числе к Советскому Союзу и Румынии.

Пройдет время, и молодые государственные компании Индонезии, окрепнув, смогут расчитать неугодных им иностранных подрядчиков и самостоятельно вести дела в нефтяной промышленности своей страны.

БЕССИЛЬНЫЕ ПОТУГИ

Великая Октябрьская социалистическая революция — начало новой эры всемирной истории. Это признается даже многими из тех, кто по своему мировоззрению далек от коммунизма.

А вот среди людей, именующих себя коммунистами, нашлись любители порочить всемирно-историческое значение Октября. Пекинские горе-теоретики доказали до попыток принизить роль и значение Октябрьской революции для судеб всех народов мира, в том числе и для Китая.

Вот один из примеров. Газета «Жэньминь жибао» опублико-

вала статью историка Ли Шу, в которой автор, стремясь подчеркнуть исключительность Китая, пытается утверждать, что Китай был первой и единственной страной, где произошло полное соединение рабочего движения с крестьянской войной. Для этого Ли Шу понадобилось бросить тень на Великую Октябрьскую социалистическую революцию. Он пишет: «Маркс в свое время сделал предположение о возможности соединения рабочего движения с крестьянской войной... В России после Октябрьской революции оно однажды осуществилось, но полностью

(подчеркнуто нами.— Ред.) это предположение было осуществлено в Китае...»

Подобные высказывания не единичны. Пекинские деятели, опьяненные опиумом великокитайского шовинизма, пытаются извращать и перекраивать историю, вычеркивая из нее все, что им не по нутру.

Бессильные и бесславные потуги! Эхо залпов «Авроры» продолжает прокатываться по всему миру, поднимая рабочих, крестьян и всех честных людей на борьбу за счастье. И его не заглушить никаким кветникам и фальсификаторам.